

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Романа Валериевича КОВРИКОВА на тему «Иновационные формы работы с посетителями в музеях-заповедниках», представленное на соискание ученоей степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Актуальность избранной темы. Тема представленной для разбора работы, безусловно, актуальна. Для культуры второй половины XX – начала XXI века люди – важнейший ресурс, и изучение способов и механизмов работы с этим ресурсом становится задачей каждого института культуры. Прибавим к этому и стремительные изменения – мировоззренческие и поведенческие, которые происходят с этой «новой нефтью» человечества, и станет понятно, что тема работы с человеком никогда не перестанет быть мэйнстримом научного поиска и практической деятельности. Трансформационные процессы, происходящие в музейной среде в последние тридцать сорок лет, лишь заостряют эту тему, и, значит, диссертации, посвященные анализу стратегий и технологий работы с посетителями в музее, будут представляться на суд диссертационных советов.

Перед нами – одна из таких работ на актуальную для науки и практики тему. Сам автор выделяет социокультурную, теоретическую и практическую значимость проблемы работы с посетителями, что стоит признать достоинством работы на соискание ученой степени кандидата культурологии.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

В названии работы заявлены формы работы с посетителями. По факту же оказывается, что автор неизбежно должен будет выйти за пределы *формы работы* и обратиться к моделям управления музеем, так как именно *грамотная модель управления*, по мысли Романа Валериевича, является залогом успешной коммуникации на всех уровнях и со всеми сегментами. Нельзя объять необъятное, и точкой интереса становятся музеи одного типа, а именно музеи-заповедники. Опираясь на существующий круг дефиниций (надо сказать, достаточно размытый, и автору пришлось потрудиться, чтобы выделить наиболее репрезентативные и емкие среди понятий «музей под открытым небом», «средовой музей» и т.д.) Роман Валериевич движется к собственной дефиниции. В итоге, диссертант предлагает авторское определение: «музей-заповедник, на наш взгляд, является особой формой управления наследием комплексного характера, включающей культурно-историческую и природную составляющие, охватывающей материальное и нематериальное наследие, и учитывающей мнение и характер жизнедеятельности местного сообщества». Констатируя недостаточность выделенных характеристик (в их основе – только критерий комплексности), тем не менее примем этот рабочий вариант, так как в дальнейшем он будет и конкретизирован, и уточнен.

Кроме базового определения музея-заповедника Роман Валериевич предлагает ввести в научный оборот дефиницию понятия «стратегическое управление музеем» как коммуникативной модели музеиного менеджмента,

которая строится на постоянном мониторинге и координации естественных информационных потоков, циркуляция которых обеспечивает реализацию основных направлений музейной деятельности. Отметим в скобках, что управление как процесс не может быть моделью, как раз модель создается для «отработки» навыков управления, однако магистральная мысль автора вполне понятна и не вызывает возражений: система стратегического управления музеем-заповедником основана на понимании комплекса механизмов управления, образующих модель эффективного менеджмента. Возможно, стоило ввести еще один термин - «делегированное управление». Диссертант неоднократно подчёркивает, что музей – это некоммерческая организация. Но важно и то (диссертант на это тоже указывает), что это именно оперативное (делегированное) управление коллекциями и инфраструктурой. Музей (дирекция) не является собственником коллекций (в отличие от завода или магазина), а выполняет государственное задание, как бы сухо это ни звучало. Управление музеем, согласно основным идеям работы, близко к понятию «музейная политика», однако у последнего есть своя специфика. По своей сути, музейная политика – это «совокупность принципов и методов управления музеем, нацеленных на осуществление миссии музея и обеспечение выполнения музеем социальных функций музея». Таким образом, музейная политика является средством реализации глобальной концепции управления музеем. Как видим, все ключевые термины пришли в гармоничное соотношение.

Рассматривая теоретические основания музейного менеджмента, Роман Валериевич, вслед за Филиппом Котлером (который цитируется в самой работе, а в списке литературы почему-то незаслуженно пропадает), рассматривает музей на языке бизнес-сферы как «поставщика услуг». В этой логике музейный продукт определяется как «услуга», поскольку он отвечает всем формальными признаками услуги – неосызаемость, неотделимость, недолговечность, отсутствие владения, неоднородность качества исполнения. «Товаром» музейный продукт назвать нельзя, поскольку данный термин подразумевает осозаемость, наличие физических характеристик и исполняемых функций (однако, стоит помнить, что в концепции Ф. Котлера есть еще уровни – сопутствующий товар и дополнительный товар, которые расширяют базовую музейную услугу).

Неизбежным в этой логике становится и обращение к категории «музейный бренд». Создание бренда обязательно для музея (автор достаточно интересно представляет на страницах диссертации этапы и результаты создания бренда ГМЗ «Петергоф»), хотя его не стоит называть абсолютной новацией. Например, созданное С.Гейченко пространство «музейного паломничества» в Пушкинских Горах – истинный опыт «музейного брендирования» и, пожалуй, один из немногих примеров «музейного туризма» (когда в определенную локацию едут только и исключительно ради музея). Хотя понятно, что сегодня и масштабы, и содержание брендирования претерпели существенные изменения и стали частью перехода музейной практики на систему стратегического планирования, которая, по мысли автора, позволит как эффективно реализовывать традиционные функции музея, так и планомерно

выстраивать финансовую и кадровую политику, а также последовательно поддерживать систему взаимодействия с посетителями. С этим положением оппонент вполне согласен и поддерживает его.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

То, что диссертация имеет практико-ориентированный характер не вызывает сомнений. Управленческий опыт автора позволил ему комплексно оценить современное музейное пространство России и выделить специфические черты музеев-заповедников. Надо отметить, что классификационные схемы, структурирующие музейные институции, являются важной составляющей музеологических поисков. Уточнение существующих и разработка новых классификаций позволяет постепенно упорядочивать постоянно усложняющееся музейное пространство и определять новые актуальные направления музейной работы. В данном случае в основание классификации положена управленческая технология. Предложенная Романом Валерьевичем классификация – это классификация музеев-заповедников как элемента культуры социальной организации и регуляции (если мы возьмем за основу классификацию А.Я. Флиера). Автор выделяет музеи-заповедники, сохранившие линейную систему управления без внедрения методов современного маркетинга, музеи под открытым небом, позиционирующие себя как комплексные объекты культурного и природного наследия и перешедшие на систему стратегического управления и музеи особого (смешанного) типа управления, в практической деятельности которых пересекаются интересы многих сторон, а значит максимально привлекается местное сообщество. Ориентация на посетителя является приоритетной в каждом типе управления, однако, по мысли автора, именно музеи, ориентированные на систему стратегического управления, позволяют решать задачи по работе и с индивидуальными, и организованными туристами, и с местным сообществом. Направления работы с каждым выделенным сегментом затем подробно рассматриваются в третьей главе на примере ГМЗ «Петергоф».

Принимая, в целом, предложенную Романом Валерьевичем классификацию, обозначим все же несколько важных дискуссионных моментов. Во-первых, стоило, вероятно, более подробно прописать специфику деятельности тех музеев, которые обозначены в качестве наиболее ярких примеров институций, реализующих ту или иную модель управления. Точно ли ГМЗ «Царское Село» - это линейная (как существует из логики изложения – самая архаичная) модель управления? Судя по формальным результатам деятельности музея (количество посетителей в высокий сезон, количество выставок и рекреационных программ) он вполне успешен, хотя, стоит признать, по показателям активности и вовлечения в научную деятельность (количество «остепененных» сотрудников, конференций, ориентированных на самый широкий круг слушателей и специалистов) не занимает лидерских позиций. Так что же является показателями результативности внедрения той или иной модели управления? Почему музей «Кижи» поставлен в один ряд примеров с «Петергофом»? Что именно у них общего в технологиях развития и оценке результатов деятельности (по логике автора – наиболее эффективной)?

Кроме того, диссертация – это пусть небольшое, но теоретическое достижение. Может ли предложенная Романом Валериевичем схема быть расширена, применена за пределами анализа групп музеев-заповедников и музеев под открытым небом? Что нужно для создания универсальной классификации музея как управляемого института (если это вообще возможно)? Обычно классификации по модели управления отталкиваются от формы собственности музея, в данном случае в основе классификации иной подход – система организации менеджемента, который в русле культурологического исследования я бы все же анализировала с позиций культуры социальной организации и регуляции. Могут ли стратегии (технологии? принципы?) этой регуляции стать базовыми для распределения по группам музеев различных профилей, типов, масштаба?

Если в первых двух главах чувствуется определенное напряжение автора, то третья глава написана легко и живо. В ней – рассказ о конкретной музейной политике ГМЗ «Петергоф». Автор работает с концепцией развития музея до 2016 года и анализирует ее итоги и результаты, а затем определяет стратегические ориентиры последних пяти лет.

Понятно, что речь в главе идёт о прорывных решениях, но отметим, что музей изначально был лидером индустрии туризма и культурных услуг. Сам автор отмечает, что уже в 30-е годы XX века музей-заповедник «Петергоф» был самым посещаемым музеинм комплексом: к концу 1930-х годов ежегодное число посетителей превышало полтора миллиона человек. К концу XX века Петергоф ежегодно принимал более трех миллионов туристов ежегодно, а в 2019 году музейный комплекс посетили почти 6 миллионов человек. В связи с этим ясно, что основной задачей становится не формальное наращивание количества посещений (задача, по-прежнему актуальная для большинства музеев), а качественные изменения в организации принципов работы с разными сегментами музейной аудитории. О путях решения этой задачи идет речь в третьей главе.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Итак, переходя к финальной оценке работы, отметим, что ценность результатов работы связана, в первую очередь, с попыткой соединить внушительный опыт практической деятельности в одном из крупнейших музеев России и мира и существующих наработок в области менеджмента учреждений культуры. В этом смысле работу можно оценить как вполне завершенную и содержащую результаты, имеющие значение для культурологии и музеиного дела.

Замечания являются необходимым элементом научной дискуссии и не снижают общую положительную оценку выполненной работы. Тем не менее отметим, что работе, на взгляд оппонента, не хватает «точки сборки» - очень интересный материал несколько распыляется. Как уже отмечалось, такой «точкой сборки» могла бы стать опора на концепцию А.Я. Флиера о культуре социальной организации и регуляции (хозяйственная культура, политическая культура, правовая культура) и культуре социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации (культура межличностных ин-

формационных контактов, культура массовой информации, информационно-кумулятивная культура, культура межпоколенной трансляции социального опыта, культурной компетенции и знаний) – два эти сегмента жизнедеятельности человека в рассматриваемых Романом Валериевичем технологиях организаций музейной работы вполне просматриваются. Можно было бы обратиться и к концепции Э.А. Орловой, рассматривающей культуру в трех практико-ориентированных сегментах – организационном, познавательном и коммуникативном. При выборе одного из фундаментальных подходов все рассматриваемые модели управления и технологии повышения эффективности работы с посетителями музеев стали бы элементами более крупной конструкции теории культуры. Все же музеология (даже формально по принадлежности к отрасли наук) тесно связана с культурологией и использование арсенала идей и концепций теории и истории культуры было бы желательным. Вспомним, однако, что мы рассматриваем диссертацию по музееоведению и обозначим это замечание как не принципиальное, а как пожелание на будущее.

Еще одно замечание является пространным комментарием относительно общей ошибки многих молодых исследователей. Роман Валериевич, как представляется, зачастую ссылается на авторов, не являющихся вполне авторитетными в музеологии. Понятно, что предварительные обзоры требуют «иконостасного» перечисления имен и работ, но в выборе подходов и концепций стоит быть более осторожным. Все же для диссертации стоит подбирать более презентативный ряд экспертов.

Например, диссидент цитирует следующего автора: Соловова Е. Межкультурная коммуникация и ее роль в развитии культурно-познавательного туризма // Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма: итоги междунар. конф. (Москва, 25–27 нояб. 2005 г.). М., 2006. С. 68. Простой поиск в интернете не дал каких-либо ссылок на более серьезные труды автора (более 1 страницы), развивающие идеи представленных тезисов.

Со ссылками на труды другого исследователя – Ван Цищена оппоненту уже приходилось сталкиваться, так как его единственная статья на русском языке представлена в сети в полнотекстовом варианте (Ван Циншен. Историко-культурный туризм и развитие туристических городов // Культура народов Причерноморья. 2002. №35. С. 11–15. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/vancinshen.htm). Сам Ван Цишен защитил в 2003 году диссертацию по экономической и социальной географии в Одесском национальном университете и, вероятно, дальнейшей научной деятельностью занимается в КНР. Ввиду отсутствия в актуальном научном российском поле этого исследователя приходится дискутировать с ним на страницах отзыва на диссертацию, поскольку Роман Валериевич уделяет этому материалу весьма существенное внимание и даже выносит таблицу в приложении к работе. Во-первых, не соглашусь с Ван Циншеном, что музейный туризм – это отдельный вид культурного туризма. Автор, тем не менее, пишет: справедливо констатировать глубокое проникновение в повседневную музейную практику таких феноменов как «музейный туризм» и «музейный

бренд». Во-вторых, из его классификации неясно, чем отличается исторический туризм с посещением Новгородского музея-заповедника от «туризма архитектурной культуры» (очень странные формулировки, впрочем, извинительные для представителя китайской культуры) с посещением Янтарной комнаты - именно так и с такими примерами приводит классификацию докторант.

Полагаю, что все же стоит более критически относится к отбору материалов для анализа круга ключевых дефиниций. Например, следующее за разбором концепции Ван Циншена определение места музея в современном туристском комплексе Н.А.Никишина кажется вполне продуманным, да и автор известен иуважаем в профессиональной музейной среде. Но в итоге позиции Н.А. Никишина внимания уделено меньше, чем позиции уважаемого господина Ван Циншена.

Есть также ряд совсем формальных замечаний. Так, отчёты музея попали в группу «Научная литература», хотя по логике они должны были оказаться в разделе «Источники». Есть в работе стилистические огнихи и досадные ошибки, которые легко бы устранил редактор («Такую попутку создания методики управления взаимодействие музея и аудитории предлагается в работах Ю.Э. Комлева» и т.д.). Есть и повторы (например, информации о регистрация в качестве товарного знака статуи «Самсон») и досадные упущения (например, в списке литературы есть ссылка на кандидатскую диссертацию Ю.Э. Комлева, но нет на докторскую, которая имеет прямое отношение к теме диссертации (Комлев Ю.Э. Формирование и развитие музейных коммуникаций в культурном пространстве региона. Автореферат дис. ... доктора культурологии. 24.00.03 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств]. Санкт-Петербург, 2011). Отчасти работа Романа Валерьевича продолжает работу Юрия Эдуардовича, и тот факт, что защита проходит/ проходила в одном совете, говорит о наличии традиции, если не школы.

Несколько не хватает визуальных, наглядных схем по тем ключевым элементам управленческой модели, которую предлагает и анализирует в первой и второй главах автор, но поскольку в требованиях к диссертации, наличия схем нет, замечание также носит характер рекомендации.

В целом, замечания носят частный характер и диссертационное исследование «Инновационные формы работы с посетителями в музеях-заповедниках» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи разработки модели стратегического управления музеем как коммуникативной системой в части взаимодействия с посетителями, имеющей значение для развития культурологии. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.03 (п. 7. Теория и практика музейного дела, 9. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охранных зон, 10. Музеефикация объектов культуры музеев, заповедных и охранных зон, 21. Общественно-социальные функции музеев, 22. Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей, 23. Музейное просвещение, музейная педагогика), требованиям пп. 9–11, 14 Постановления о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постанов-

лений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Роман Валерьевич Ковриков заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент:

доктор культурологии, профессор

директор института художественного образования

профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа

Подпись руки О.С. Сапанжа заверяю

И. о. проректора
по научной работе

Набок

23 августа 2021 года

Сведения об оппоненте: доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, директор института художественного образования, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, тел.: (812) 571-60-88

e-mail: recpor@herzen.spb.ru, web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>